

В диссертационный совет 24.2.288.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданный на базе ФБГОУ ВО «Воронежский государственный университет»

394018, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Качалова Александра Геннадьевича на тему: «Электоральная активность и политический абсентеизм молодёжи: конституционно-правовой аспект» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертационная работа А.Г. Качалова является результатом завершённого комплексного научного исследования, посвящённого весьма актуальной теме – электоральной активности и политическому абсентеизму молодёжи в процессе реализации народовластия в России. Автор справедливо обращает внимание именно на молодёжь как особую категорию избирателей, условно называя возраст 18 – 35 лет в качестве такового критерия.

Требование о минимальном возрасте для участия в голосовании на выборах напрямую следует из положений статьи 60 Конституции РФ и пункта 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Таким образом, предполагается наличие у избирателя минимально необходимого жизненного опыта, а также осознанность волеизъявления избирателя и ответственное отношение его к пользованию своим правом на участие в управлении делами государства. Такой подход корреспондирует и декларируемой преамбулой Конституции РФ ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

Рассматривая всеобщие свободные выборы не только сугубо как юридический способ формирования органов публичной власти, но и как один

из двух основных способов непосредственной реализации народовластия, механизм формирования политического единства общества, нельзя не отметить, что вклад молодых избирателей в общие результаты выборов весьма значителен. И важным представляется не только значение избирательного процесса как средства постановки народом программных задач перед избираемыми народными представителями, но и такая его функция как обеспечение непрерывности российской государственности и преемственности поколений.

На этом фоне обеспокоенность вызывает снижение электоральной активности молодого избирателя и рост его абсентеизма, что требует не только тщательного анализа со стороны правовой науки, но также выработки и реализации мер, направленных на минимизацию данной проблемы. Неслучайно, что система избирательных комиссий, возглавляемая ЦИК России, особое внимание уделяет вопросам правового просвещения и повышения электоральной активности молодёжи.

Всё вышеуказанное в совокупности со значительным объёмом накопленного за прошедшие годы опыта правового регулирования и практической работы по информированию избирателей в период избирательных кампаний, повышению правовой культуры молодёжи в межвыборный период обуславливает необходимость качественно нового научного исследования данной проблематики, что и было с успехом осуществлено А.Г. Качаловым.

Подчёркивая теоретическую и практическую значимость выбранной темы диссертации, следует отметить, что автору в результате проделанной работы удалось существенно обогатить юридическую науку, разработав ряд оригинальных, обладающих новизной теоретических и практических выводов. Диссертантом достигнуты заявленные цели исследования – сформулированы научно обоснованные теоретические представления о конституционно-правовых аспектах природы и особенностях электорального поведения молодёжи, а также разработаны предложения по совершенствованию

законодательства и правоприменительной практики, направленные на стимулирование электоральной активности и преодоление абсентеизма избирателей, в том числе молодёжи.

Следует согласиться с позицией автора, рассматривающего в своей работе позитивную электоральную активность молодёжи в качестве стратегически важной ценности для суверенитета и национальной безопасности России (с. 11).

Весьма оригинальным и привлекательным выглядит выносимое на защиту первое положение, согласно которому законодательство, касающееся электоральной активности молодёжи, предложено рассматривать в виде пирамиды, в основании которой находятся нормы о социально-экономическом и культурном благосостоянии всего общества, его политической стабильности и духовного благополучия, образования; далее – нормы относительно благополучия и правосознания молодёжи, молодёжной политики; затем – конкретные нормы, направленные на повышение электорального правосознания и электоральной активности молодёжи. В данном случае отчётливо прослеживается использование соискателем метода дедукции, заявленного в описательной части методологии исследования (с. 9, 11, 12).

Справедливо отмечено, что необходимость особого внимания со стороны юридической науки именно к категории молодых избирателей определяется необходимостью системной работы государства и общества по формированию конструктивной политической активности молодёжи, что, в свою очередь, создаёт запрос на совершенствование нормативной правовой базы в целях нивелирования деструктивного поведения молодёжи, стимулирования межпоколенческого диалога, роста доверия к основному демократическому институту в государстве – выборам. Также важен вывод о том, что поддержка инновационного потенциала, основным носителем которого является молодёжь, создаёт для государства стратегические преимущества в динамичной современной действительности. Данный вывод в достаточной степени подкреплён ссылками на ряд научных работ по этой

тематике, а также исследованием массива нормативно-правовых актов, программных документов о молодёжной политике в Российской Федерации и статических данных (с. 17–33).

Следует поддержать А.Г. Качалова в сделанном им в положении 3 выводе о большой роли предвыборной программы кандидатов и политических партий в вопросах их взаимоотношений с народом, избирателями. Автором обоснованно предложено рассматривать неисполнение предвыборных обещаний и программ как избирательно-правовой деликт, так как публичные обещания являются, по сути, принятыми на себя обязательствами избранного кандидата перед избирателями, а также одним из стимулов голосования за него. Как и любой деликт, неисполнение публично-формализованных обещаний должно иметь последствия в виде юридической ответственности. По своей правовой природе общественные отношения между избранным должностным лицом и избирателями не прекращаются с завершением избирательной кампании, сроки которой прямо определены законом. Здесь правильнее обратиться к понятию «избирательный процесс», не ограниченному временными рамками избирательной кампании. Предвыборная же программа является, по сути, не просто причиной для голосования за определённого кандидата, но и определяет обязательство самого кандидата в случае его избрания выполнять эту программу и создаёт предпосылки для применения ответственности в случае невыполнения программы или непринятия мер по её реализации (например, отзыв избранного должностного лица). Более того, предвыборная программа является неотъемлемой частью института информационного обеспечения выборов – предвыборной агитации, направленной на побуждение избирателей голосовать за того или иного участника выборов. В этом контексте А.Г. Качалов всесторонне исследовал понятие в юридической науке конституционно-правового деликта и рассмотрел данное явление в контексте влияния его на электоральную активность молодёжи (с. 34–40).

Размышляя о необходимости формирования нравственно-этического представления молодёжи об образе будущего России, А.Г. Качалов совершенно обоснованно обращается к теме цифровизации избирательного процесса как к одному из актуальных и неизбежных явлений в российском обществе. В этом контексте несомненной заслугой соискателя выглядит предложенное им авторское определение блокчейн-метода избирательного процесса как юридического алгоритма, основанного на последовательной событийной фиксации юридических событий, следующих друг за другом по принципу завершённости предыдущего юридического события и децентрализации, но допускающих древовидную схему, то есть параллельное развитие самостоятельных событийных линий, имеющих общее исходное юридическое событие, что исключает возможность фальсификации логического событийного ряда.

Автор верно констатирует, что имплементация в российскую правовую систему цифровых технологий призвана разрешить многие проблемы избирательного права и процесса за счёт обеспечения большей прозрачности выборов, повышения удобства избирательной процедуры для молодого избирателя, минимизации и исключения различного рода фальсификаций, что должно привести к повышению электоральной активности молодого избирателя, к снижению политического абсентеизма данной социальной демографической группы. Цифровые технологии не просто влияют на форму взаимодействия власти и общества – они меняют саму суть политико-правовых явлений. С другой стороны, не следует чрезмерно увлекаться цифровыми технологиями в качестве самоцели: это лишь одна из дополнительных форм реализации активного избирательного права, в ряду прочих – гарантия права на голосование, не порождающая сама по себе каких-то новых прав, не формирующая новые субъекты правоотношений. Представляется, что диссертанту удалось уловить эту тонкую грань и придерживаться сбалансированного подхода в ответе на данный вопрос.

Здесь уместно напомнить о том, что в эпоху существования «крепостного права» в избирательном процессе, когда проголосовать можно было исключительно по месту жительства и даже для получения открепительного удостоверения, дающего право проголосовать на любом участке, необходимо было обратиться в участковую комиссию по месту регистрации, многие избиратели, в особенности – молодёжь, зачастую не имели такой возможности. Пришедшие естественным путём в избирательный процесс современные цифровые технологии решили эту проблему.

В свете вышесказанного диссертант справедливо заключает, что блокчейн как неременный атрибут цифровизации выборов закладывает важные мировоззренческие установки: исключение возможности фальсификации данных, предоставления недостоверных данных, что является дополнительной гарантией прозрачности и легитимности выборов (с. 13, 90, 100–108).

Одной из ключевых для рассматриваемой работы позиций является выполненное автором всестороннее исследование политического абсентеизма молодёжи и сформулированное автором определение этого явления как модели поведения молодёжи, выражающейся в уклонении от конструктивного участия в политической жизни общества и государства, в том числе в выборах. Предложено рассматривать политический абсентеизм молодёжи как проявление юридической аномии в конституционном и, в частности, избирательном праве, который, будучи, с одной стороны, последствием и ярким проявлением юридической аномии, с другой стороны, является источником и питательной средой постоянного её воспроизводства, проистекая из потери доверия к выборам как государственно-правовому институту (с. 13, 14, 135–162).

В качестве одного из путей решения выявленных проблем автором предложены дополнения в Стратегию реализации молодёжной политики в Российской Федерации (с. 119, 120).

При всей положительной оценке диссертации в ней, как и в любой творческой научной работе, присутствуют положения, требующие уточнения или дополнительной аргументации в процессе защиты диссертации, к числу которых можно отнести следующее.

1. Весьма спорным является выносимое на защиту положение 2 о необходимости возвращения института членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса с сокращением прав указанных членов комиссий, что соискатель полагает особенно важным для электоральной активности молодёжи, так как именно молодые люди зачастую становятся членами избирательных комиссий указанных уровней с совещательным голосом.

При этом сам диссертант обращает внимание на практику формирования избирательных комиссий местного и территориального уровней, при которой зачастую прослеживается аффилированность членов соответствующих избирательных комиссий определённым кандидатам (с. 45, 46). В этой связи не понятно назначение института членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, особенно – в межвыборный период, хотя задача, поставленная перед ними назначившими их участниками выборов, лежит на поверхности – исключительно обеспечение интересов (читай – избрание, либо наоборот – противодействие избранию) определённого кандидата или политической партии. Обладание членом комиссии с правом совещательного голоса большинством прав почти наравне с членом комиссии с правом решающего голоса не подкреплено в избирательном законодательстве никакими обязанностями. Такая ситуация не укладывается в концепцию правового режима по типу «право– обязанность– ответственность».

По сути, институт членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса изжил себя и прекратился естественным путём. Косвенно это подтверждается, например, тем фактом, что в судебной системе нет судей с правом совещательного голоса, равно как и в системе

представительных органов власти нет депутатов с правом такого голоса. При этом, закон гарантирует для кандидатов и представителей политических партий возможность присутствия на всех заседаниях избирательных комиссий, которые являются открытыми и гласными.

2. В положениях 4 и 5 диссертант предлагает вернуть в избирательных бюллетенях строку «против всех», в том числе для повышения явки молодёжи, а также утверждает о необходимости возвращения нормы о минимальном 20-процентном участии избирателей в голосовании на выборах представительных органов власти для признания выборов состоявшимися.

Действительно, ранее в законодательстве о выборах были соответствующие правовые нормы, предусматривающие как возможность голосования «против всех», так и минимальный процент явки избирателей, необходимый для признания выборов состоявшимися. При этом следует отметить, что возможность голосования «против всех» математически по принятой в прошлом правовой конструкции в отдельных случаях «перевешивала» голоса, поданные в сумме за всех кандидатов (в особенности – при голосовании по многомандатным избирательным округам), что приводило к признанию выборов несостоявшимися. На этот вопрос обращал внимание Конституционный Суд РФ, сформировав позицию о том, что включение в бюллетень графы «против всех» относится к дискреционным полномочиям законодателя и не является обязательным, а избиратель вправе выразить свою волю «в любой из юридических возможных форм голосования».

Также, как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ в ряде своих постановлений, избранные должностные лица представляют интересы в целом всего населения, а не только лишь тех избирателей, которые приняли участие в голосовании и проголосовали за избрание этих должностных лиц.

Таким образом, данные предложения автора могут повлечь правовые риски для реализации одного из основных назначений института выборов –

периодического формирования на основе результатов выборов органов публичной власти.

В 6 положении, выносимом на защиту, диссертант предлагает снизить процент избирательного барьера на выборах по пропорциональной избирательной системе с 5% до 3%, преодолев который партия допускается к распределению мест в Государственной Думе и иных органах представительной власти в России, ибо партии являются системообразующим элементом в формировании органов публичной власти, призванным отражать социально-политическую палитру общества.

Существуют два фактора, которые требуют дополнительной аргументации в пользу данного вывода.

При введении минимального барьера в 3% голосов избирателей, необходимого для допуска списка кандидатов от политической партии к распределению депутатских мандатов в региональном парламенте, неизбежно возникнет сложность при распределении мандатов по пропорциональной избирательной системе. Иными словами, для всех списков кандидатов от партий (их в настоящее время 23), допущенных к распределению мандатов, депутатских кресел просто может не хватить либо возникнут сложности в определении их количества для каждой партии по результатам выборов.

В настоящее время в региональных отделениях ряда политических партий зачастую состоит всего несколько человек. В этом отношении законодательство о политических партиях весьма либерально. При этом эти несколько членов регионального отделения партии вправе принимать решения о выдвижении кандидатов, списка кандидатов в органы государственной власти субъекта Российской Федерации с несколькими миллионами избирателей, что в ряде случаев вызывает сомнения в системообразующей роли таких партий в выражении воли населения.

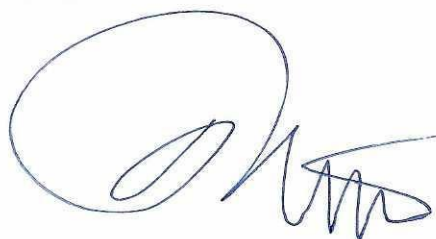
Упоминание в положении 8 необходимости установления молодёжной квоты в составе избирательных комиссий целесообразно было бы подкрепить анализом Методических рекомендаций о порядке формирования

территориальных, окружных и участковых избирательных комиссий, утверждённых ЦИК России. А также практикой работы ЦИК России, РЦОИТ при ЦИК России, избирательных комиссий субъектов Российской Федерации с молодыми избирателями.

Высказанные выше замечания не снижают общей высокой положительной оценки работы. Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне, получившим надлежащую апробацию, теоретические выводы исследования не вызывают сомнения в их достоверности и могут быть использованы в последующих научных изысканиях, нормотворческой деятельности в области государственного права и практической работе.

Диссертационная работа Качалова Александра Геннадьевича на тему: «Электоральная активность и политический абсентеизм молодёжи: конституционно-правовой аспект» соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 16.10.2024), предъявляемым к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Автор диссертации Качалов А.Г. заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент: кандидат юридических наук,
заместитель председателя Московской
городской избирательной комиссии

Реут Дмитрий Алексеевич

Контактные данные:

Тел.: +7(495) 633-51-56, e-mail: reut@mosgorizbirkom.ru

специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.02 — «Конституционное право; конституционный судебный процесс;

муниципальное право»

Адрес места работы:

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 8,

Московская городская избирательная комиссия

Тел.: +7(495) 633-51-25; e-mail: pochta@mosgorizbirkom.ru

*Подпись заместителя Председателя
Московской городской избирательной комиссии
Рева Д.А. заверяю.*

Ю. В. Кейзерова

18.08.2025